

William Hamilton of Gilbertfield (1665-1751)
УИЛЬЯМ ГАМИЛЬТОН ИЗ ГИЛБЕРТФИЛДА (1665—1751)

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА КРАСАВЦА ГЕКА,
ЗНАМЕНИТОГО БОРЗОГО ПСА

The last Dying Words of BONNY HECK
A Famous Grey-Hound in the Shire of Fife

Alas, alas! quo' bonny Heck,
On former days when I reflect!
I was a Dog much in respect
For doughty Deed:
But now I must hing by the Neck
Without Rameed.

O sy, Sirs, for black buming Shame,
Ye'll bring a Blunder on your Name!
Pray tell me wherein I'm to blame?
Is't in Effect.
Because I'm Crippe, Auld and Lame?
Quo' bony Heck.

What great Feats I have done my Sell
Within Clink of Kilrenny Bell,
When I was Souple, Young and Fell
But Fear or Dread,
John Nese and Paterson can tell,
whose Hearts may bleid.

They'll witness that I was the Vier
Of all the Dogs within the Shire,
I'd run all day, and never tyre:
but now my Neck
It must be stretched for my Hyre,
quo' bonny Heck.

How nimbly could I turn the Hare,
Then serve my self, that was right fair!
For still it was my constant Care
the Van to lead.
Now, what could sery Hesk do mair,
syne kill her dead?

At the King's-Muir. and Kelly-law,
Where good stout Hares gang fast awa,
So cliverly I did it Claw,
with Pith and Speed:
I bure the Bell before them a
as clear's a Beid.

I ran alike on a'kind Grounds,
Yea in the midst of Ardry Whines;
I grip't the Mackings be the Bunns,
or be the Neck:
Where nathing could stay than but Guns,
saye bonny Heck.

Увы! — сказал красавец Гек, —
Я общей доли не избег,
И догорит мой песий век:
Быстрее огарка:
Меня повесит человек
Как перестарка.

Вы на расправу — мастера!
Сколь были вы добры вчера!
Но псина, стало быть, стара,
Да и калека:
Ну, значит, придушить пора
Красавца Гека.

В Килренни знал любой юнец,
Что Гек — опасный молодец.
Да, я умел задрать щипец
Перед борзятней!
...Для пса бывает ли конец
Пренеприятней?

Не жалуясь и не скуля,
За зверем я бежал в поля;
Но есть пеньковая петля
У человека.
И вот — награда нынче для
Красавца Гека!

Ах, как я славно зайца гнал,
А после — потрох уминал,
И сучку Хеск не вспоминал:
Она в обычай
Лытать взяла, чтоб всякий знал —
С моей добычей!

В Кингс-Мюйре или в Келли-Ло,
Косые хороши зело.
Но мало, чтоб тебе везло
При всем задоре:
Борзой, запомни ремесло,
Будь первым в своре!

Я брал косых без суеты
За пазанки и за хвосты,
На всякий скок я знал финты, —
Вот и кумекай:
К чему ружье, коль спустишь ты
Красавца Гека?

I Wily, Witty was, and Gash,
With my auld Felni Packy pasn,
Nac Man might anes buy me for Cash
in iome respect.
Are they not then Confounded fash,
that hang poor Heck?

I was a bardy Tyk and bauld,
Tho' my Beard's Gray, I m not so auld
Can any Man to me unsald,
What is the Feid,
To stane me ere I be well Cauld?
a cruel Deed!

Now Honesty was ay my Drift,
An innocent and harmlets Shift,
A Kaill-pot-lid gently to lift,
or Amry Sneck,
Shame fa the Chasts, dare call that This,
quo' bonny Heck.

So well's I cou'd play Hocus Pocus
And of the Servants make jodocus,
And this I did in every Locus.
throw their Neglect.
And was not this a Merry focus
quo' bonny Heck?

But now, good Sirs, this day is lost,
The best Dog in the East Nook Coast,
For never ane durst Braz not Boast
me, for their Neck.
But now I must yeild up the Ghost,
quo' bonny Heck.

And put a period to my Talking,
For I m unto my Exit making:
Sirs, ye may a'gae to the Hawking,
and there reflect,
Ye'l ne'er get sick a Dog for Makin
as bonny Heck.

But if my Puppies, ance were ready,
Which I got on a bonny Lady:
They'l be baith Cliver, Keen, and Beddy,
and ne'er neglect,
To clink it like their ancient Daddy,
the famous Heck.

Такого зренья и чутья
Зачем не ценит мой судья?
Не по карману был бы я
Для имярека!
Какая ж вешает свинья
Красавца Гека?

Ведь я всего-то виноват
Что седоват, и староват:
За это, стало быть, казнят
Меня внезапно?
Подобный соблюдать уклад —
Жестоколапно!

Так что же числится за мной?
Всего-то, что порой ночной
Украл с капустой разварной,
Кусочек шпека?
Корить ли эдакой виной
Красавца Гека?

Ушли в былое времена,
Бегов с темна и дотемна,
Мне не была тогда нужна
Ничья опека.
А нынче — жизни грош цена
Красавца Гека.

Что ж, господа, в последний раз
Я взляял эту речь сейчас:
Исчерпан дней моих запас
До дна сусека!
Увы, закончился рассказ
Красавца Гека.

Я прежде был у вас в чести,
И вот теперь, когда почти
Закончены мои пути,
Прищурьте веко,
Второго сможете ль найти
Красавца Гека?

Я оставляю вам щенят:
Пусть кровь отца они хранят,
И пусть ничем не осквернят
Слух человека:
Пусть с ними — бубенцы звенят
Красавца Гека.

Перевод Евгения Витковского